

3 дзённіка Барыса Рыгоравіча Макавейчука, начальніка аэрадрома 4-й Беларускай партызанскай брыгады // Памяць : Міёрскі раён : гісторыка-дакументальныя хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі / рэдкал.: Г. М. Маняк [і інш.] ; уклад. Л. А. Матэленак ; рэд. В. І. Марціновіч ; маст. Э. Э. Жакевіч. – Мн. : Бел. навука, 1998. – С. 292–297.

**3 ДЗЁННИКА БАРЫСА РЫГОРАВИЧА МАКАВЕЙЧУКА, НАЧАЛЬНИКА АЭРАДРОМА
4-Й БЕЛАРУСКОЙ ПАРТЫЗАНСКОЙ БРЫГАДЫ**

Приказ

4-й Белорусской партизанской бригады

3 апреля 1944 г., № 108,

д. Красный Луг

В целях упорядочения работы посадочной площадки и приемки самолетов с грузом, а также эвакуации раненых, больных и партизанских семей, охраны посадочной площадки с воздуха, а также от проникновения противника на посадочную площадку во время нахождения самолетов на площадке:

1. Комендантом посадочной площадки назначаю техника-интенданта 1-го ранга т. Маковейчука Бориса Григорьевича.

2. Для обслуживания посадочной площадки создать команду из 30 человек с 4 ручными пулеметами.

3. Командирам отрядов выделить в распоряжение коменданта по 5 человек из каждого отряда.

4. Приказываю коменданту посадочной площадки организовать охрану площадки так, чтобы на площадку с сегодняшнего дня без особого пропуска, кроме командиров обслуживания и командования бригады, никого не пропускать.

5. На посадку люди должны вызываться комендантом посадочной площадки.

6. Подлежащие эвакуации должны находиться в ближайшем помещении от посадочной площадки.

7. Командирам отрядов для эвакуации больных и не способных воевать, семей с малолетними детьми оформлять документы и предоставлять в штаб бригады не позднее как за сутки до предполагаемой отправки.

8. Командирам и комиссарам отрядов разъяснить всему личному составу, что эвакуации подлежат только раненые, больные, которые нуждаются в скором лечении и которых нет возможности излечить в бригадном госпитале, семьи командного и рядового состава с малолетними детьми, отличившегося в борьбе с немецкими захватчиками.

Комбриг Комиссар бригады

Политрук (Ермак) Ст. лейт. (Расюк)

Начальник штаба бригады зв. ст. лейт.

(Плотников)

Так началась наша работа на аэродроме.

4.4.1944. По радиации связались с аэродромом Чухилино, где стояла 105-я гвардейская авиачасть, работающая на партизан, договорились о сигнализации и приемке самолетов. Летчикам за одну ночь приходилось совершать по несколько рейсов туда и обратно, а нам принимать по 30–40 самолетопосадок. Каждый приземляющийся самолет приносил партизанам радость, бодрость духа, подъем на борьбу против озверелых врагов. Апрель – месяц весенний, и это дало себя почувствовать на посадочной площадке, которая срочно была перенесена на оз. Ельня.

За время зимне-весенних полетов нами было принято 248 самолетопосадок. Однако не все были благополучными. Так, в воздухе самолет, управляемый Александром Блохом, был подстрелен «мессершмиттом», который пробил хвостовое управление. Благодаря случайности самолет не пошел в штопор. Летчик благополучно посадил самолет на озеро, а на следующий день партизаны достали фанеры и прибывшие специалисты с аэродрома Чухилино быстро отремонтировали самолет.

Последние самолеты на оз. Ельня прилетали 17–18 апреля. Мы начали готовиться к постройке аэродрома. Последним рейсом прилетели летчики майор Косяк и старший лейтенант Тарасов. Вместе с ними подобрали место для летнего аэродрома – поместье Трущинского вблизи д. Шанторово. Пришлось много поработать. Сожженное имение снесли в канавы, а их на поле было около 17 при длине поля около 500 метров и ширине в 200 метров. Поле с двух сторон прилегало к лесному массиву, нам пришлось около гектара леса вырубить. На вырубке было построено 5 бункеров 4 на 5 метров и несколько накатов. Каждый день с 18 апреля по 7 мая 1944 года работало около 350–400 человек с разных населенных пунктов.

Приходили на работу даже из немецко-полицейских гарнизонов, рискуя своей жизнью. Люди верили в победу Красной Армии. Работать на аэродроме хотелось каждому. Поле было усеяно, если можно так сказать, людьми, которые занимались очисткой от кустарников, планировкой и другими работами. Постройка аэродрома – это было настоящее народное строительство.

Несколько десятков сотен кубометров дров и бревен было заброшено в ямы для того, чтобы зарыть и спланировать канавы. Это был титанический труд. Место оказалось болотистым, нам пришлось применить пожарные насосы для выкачки воды из канав.

Аэродром каждый день навещали и следили за ходом работ комбриг т. Ермак, комиссар Расюк, начальник штаба т. Плотников, иногда историк бригады, а его здесь называли «журналистом» – т. Батанов Алексей Захарович, начальник ОО т. Скауш, помощник командира по разведке т. Свириденко Марк и др.

Наконец летная площадка готова к приему самолетов. Этот день ознаменовался тем, что все работы по строительству аэродрома были почти закончены, на них в этот день работало около 400 человек.

В честь такой победы все участники строительства аэродрома собрались на опушке леса и запели песни. Стихийно начался митинг...

...Погода начала исправляться. Командир бригады т. Ермак приехал на аэродром и предупредил меня, чтобы был готов к приему самолетов или груза, сброшенного на парашютах. Это известие меня обрадовало, и я немедленно приступил к организации костров.

Суббота, 27.5. День прошел в лесной «мастерской». В 24.00 появились самолеты над посадочной площадкой. Ракеты зеленого цвета разрешили им посадку. В эту ночь было 7 самолетов, которые привезли автоматы, боеприпасы, спецгруппу РККА.

Воскресенье, 28.5. Отдых, как и всегда, больше трех часов в сутки не разрешался, так как ночью идет приемка самолетов, выгрузка оружия и боеприпасов, а днем выдача по разнарядке бригадам. Наш аэродром обслуживал 10 партизанских бригад, охватывающих всю северную группу 1-го Прибалтийского фронта. В этот день прибыли представители из бригады Шлапакова, которым было выдано 15 пулеметов, 4 ПТР и боеприпасы к ним.

Понедельник, 29.5. В 23.45 зажгли костры в ожидании самолетов. В 00.10 появился на бреющем полете летчик Бородин, а вслед за ним начали приземляться еще 6 самолетов: Колосов, Макеев, Тарелкин, Голованов, Нечаев и Попов. Летчики привезли боеприпасы, оружие, а на обратном пути увезли 13 раненых партизан. Когда все самолеты благополучно приземлились, над площадкой появился немецкий самолет. Мгновенно была дана команда накрыть костры колпаками. Немецкому самолету обнаружить площадку, на которой уже находилось 7 самолетов, не удалось.

Через 2–3 минуты в воздухе опять послышался знакомый гул мотора. Что делать? Надо самолет принять. Колпаки немедленно были сняты с костров и на наши сигналы приземлился еще один самолет, пилотируемый Поповым Борисом.

Одним словом, работать было очень тяжело и напряженно. Необходимо было знать звук моторов наших самолетов для того, чтобы отличить от немецких. Этим мастерством мы овладели прекрасно и очень быстро. За каких-нибудь 10 минут принимали наши самолеты, провожали немецкие и опять принимали свои.

...В районе д. Николаево со вчерашнего вечера и сегодня до 15.00 завязался ожесточенный бой партизан 3-го отряда с немцами и полицией. А в 15.00 уже были первые трофеи – 3 винтовки, пулеметные диски. В двух местах возник пожар. Столбы дыма были видны на несколько десятков километров. На душе чувствовалась тревога, которая не раз ощущалась перед карательной экспедицией.

Среда, 31.5. Утро нас не радовало, так как шел очень большой дождь. В такую погоду самолетов мы не ожидали. Но в 24.00, к нашему удивлению, над нашей площадкой они начали кружиться. Немедленно были зажжены костры, полетела зеленая ракета. Первым приземлился Васильев, затем один за другим Попов, Голованов, Макеев и Колосов. Весь аэродром был залит водой, образовались лужи, а сверху, как с ведра, лил дождь.

Полет был рискованный. Впоследствии выяснилось, что летчики все как один заявили командованию части, что на аэродром 4-й БПБ готовы вылетать в любую погоду.

Четверг, 1.6. Дожди день и ночь не перестают. Но, несмотря на такую плохую погоду, сегодня благополучно приземлилось на площадку 6 самолетов. Эти самолеты были последними. Вокруг нас пылали деревни. С утра завязался ожесточенный бой партизан 3-го отряда с немцами в д. Николаево.

В 10.00 ко мне прибежал портной 3-го отряда и объявил тревогу. Следом за ним приехал адъютант комбрига т. Полковников и чуть позже пом. комбрига по разведке т. Свириденко, который заинтересовался наличием боеприпасов и приказал немедленно организовать подводы, покинуть аэродром и отправиться по направлению к Борковщине.

В 14.00 тронулся со своим обозом и боеприпасами по указанному маршруту. Часть боеприпасов раздал по дороге отрядам, а часть была зарыта в землю и в цинковых ящиках брошена в ямы с водой.

Под вечер всех своих лошадей расседлали и бросили в д. Лесничевка. Жалко было расставаться. А через некоторое время достигли острова Лысая гора. Итак, мы начинаем жизнь на болоте. В 14.00 1 июня 1944 г. был отдан приказ по бригаде, в котором говорилось: «Отрядам с обороны сняться и двигаться в направлении Казьянских лесов».

Днем отряды Игнатъева, Дюмина, Буваленко, Ефремова и штаб бригады были обстреляны противником со всех имеющихся огневых средств. Устоять было очень трудно, и отряды отошли в болото Багна-Мох.

Пятница, 2.6. Спим в воде, подстелив под себя ветки из березы. Снизу вода, а сверху дождь.

Питаемся сухарями и салом. Немцы и полиция блокировали наше отступление в Казьянские леса. Во что бы то ни стало необходимо было прорвать кольцо противника и выйти в тыл карательной экспедиции. Для этой цели была организована ударная группа из 300 автоматчиков и пулеметчиков.

Отряды Дюмина, Игнатъева, Ефремова совместно с 16-й Смоленской бригадой прорвали три линии обороны противника.

При прорыве блокады отряд Игнатъева уничтожил 33 немцев, трех лошадей, разбил две походные кухни, 450 метров связи, 2 станковых пулемета и одну груженную боеприпасами автомашину.

Отряд Дюмина при прорыве блокады уничтожил немцев –81, лошадей –60, автомашин – 4, повозок с грузом – 2, орудий – 8, танкеток – 5, пулеметов – 1.

Штаб бригады отступал совместно с отрядом № 3 т. Буваленко, который прикрывал отступление остальных отрядов. Ушедшие вперед отряды прорвали блокаду и направились к Казьянским лесам. Мы к моменту прорыва отрядов не успели, так как все время отстреливались от наседавших карателей, и вернулись на болото.

Вокруг нас раздается стрельба – артиллерийская, минометная, автоматная, пулеметная и, наконец, винтовочная. Немцы очищают деревни, забирают весь скот, семена и взрослых мужчин. Далеко слышится рев коров.

Воскресенье, 4.6. Сегодня целый день под дождем маневрировали по болоту. Вражеская авиация несколько раз пыталась нас обнаружить. Но мы тщательно маскировались и зарывались под мох и кусты.

Понедельник, 5.6. Погода немного прояснилась. Утром прибыли на необитаемый остров. Но он смешан с грязью. Задерживаться долго не пришлось, так как нас обнаружили 16 вражеских самолетов-разведчиков, которые сбрасывали на наши головы ящики по 12–16 противопехотных мин.

Затем на бреющем полете нас обстреливали с пулеметов, а когда и боеприпасам приходил конец, немцы начали стрелять из пистолетов. Через некоторое время по острову был открыт ураганный огонь из минометов и артиллерии, а затем ворвались автоматчики противника. Здесь остались тяжелораненые партизаны, с которыми немцы жестоко расправились.

Мы решили разбиться на мелкие группы, чтобы скрытно уйти от преследования врага. Группа, в которой был и я, состояла из 13 человек, на вооружении 9 автоматов, 2 винтовки, карабин. В это время опять налетела вражеская авиация, и мы разбежались в разные стороны. Озеро Ельня найти я больше не мог.

В 11.00 над нами опять появились самолеты, от которых мы тщательно замаскировались и остались незамеченными. Деревни вокруг в огне. Дым низко стелился по болоту. Питаемся клюквой.

Вторник, 6.6. День для нас был трагическим. Кругом немцы и полиция. Выйти из болота невозможно. Мы решили подойти к озеру Ближнее, здесь и заночевали. А на рассвете ушли на запад к другим маленьким озерам.

Каратели все ближе и ближе подходят к нам. Хорошо слышна их ругань и разговор. Это немцы, чехи, поляки, румыны, финны, украинцы, русские, латыши, литовцы, эстонцы, белорусы.

Уходить дальше уже невозможно. Решили немедленно погружаться в трясину. На головы пришлось надеть куски моха, и так мы продержались с 14.00 до 20.00. Тщательно замаскировались ветками и травой со стороны продвигающихся карателей. Автомат приготовили к бою. Решено было сражаться до последнего патрона. Недалеко от меня метрах в пяти пристроился комиссар бригады Расюк и адъютант Глазкин Федор. Командир бригады Ермак Иван Иванович с женой Тоней и адъютантом Полковниковым метрах в тридцати от нас устроились подо мхом, из которого получился большой сугроб. Недалеко от меня в 15–20 м плавали дикие утки – и это было как раз кстати.

В 19.30 я уже хорошо видел немцев, которые густой цепью на расстоянии метра друг от друга двигались прямо на нас, а за их спинами продвигались вторая и третья цепи.

Все кочки, покрытые мхом, были изрыты штыками.

Каратели расстреливали наших товарищей, которые не успели скрыться. Мы остались незамеченными и невредимыми.

В 20.00 вышли из воды на берег, сняли с себя все обмундирование и начали его выкручивать. Раздалась опять автоматные очереди, мы не успели одеться, начали передвигаться по болотам. На нашем пути всюду встречались группы партизан.

Четверг, 8.6. Взяли курс на озеро Ельня. Ноги уже не двигались. Еле-еле ползем.

В нескольких местах находили ржаную муку, которую сносили в одно место, и организовали так называемую продовольственную мучную базу. Посуды для приготовления пищи у нас не было. Колотуху из муки делали в луже и сырое тесто употребляли как деликатес.

Суббота, 10.6. Долго жить на острове нам не пришлось. В 16.00 дня внезапно нагрянул карательный отряд. Обстреляли нас из пулеметов и автоматов, затем на наши головы с опушек леса полетели артиллерийские снаряды. Мы удачно сманиврили в болото и остались незамеченными. Раненые партизаны, не успевшие уйти с острова, попали в плен. Полиция и немцы жестоко с ними расправились.

Воскресенье, 11.6. Утром в часа 3–4 достигли первых домов д. Страпчизна, достали три булки хлеба и у нас был уже настоящий праздник.

Среда, 14.6. 14-й день жизни на болоте. К озеру Ельня подошли с северной стороны. Немного отдохнули, и меня с тремя партизанами направили с целью разведки в деревни Красновцы и Пруды. Под вечер достигли опушки леса, а в 24.00 нас с двух сторон обстреляли каратели, с д. Красновцы – автоматами, Пруды – пулеметами. По деревне скачут вражеские конники. Одним словом, каратели еще не оставили деревни, и мы вернулись обратно.

Четверг, 15.6. Двигаемся к озеру Ельня на пункт сбора бригады. Вечером под проливным дождем прибыли. Здесь уже собралось около 30 человек и с нами пришло еще 18. Партизаны из разных отрядов. Часть выполняла специальное задание. Решено немедленно уходить мелкими группами на запад, т. е. в Казьянские леса, иначе мы здесь с голоду умрем.

Пятница, 16.6. На рассвете разбились по группам. Я взял себе группу в 7 человек. Нам предстояло сделать бросок в тыл противника на 70–80 км. У начальника штаба бригады Шарипова по карте выписал маршрут...

19.6. Целый день маневрировали по болотам.

20.6. Двадцатый день жизни отличался от прежних дней активной канонадой артиллерии на фронте в направлении Полоцка. Красная Армия все ближе и ближе приближалась к нам. Это нас очень радовало. В 23.00 на болоте встретили группу секретаря подпольного райкома партии Иванова.

21.6. В 19.00 отправились на запад в количестве 10 человек. Прошли скрытыми местами водой и по колена болотом, а затем по маршруту Картавые, Конахи, Матюки, Пестуны, Вязовцы.

К обеду 26 июня прибыли в д. Соколовщину, где стоял штаб отряда Антонова Владимира. Радостно было встретиться с бывшими друзьями и товарищами по оружию.

После оживленной беседы с командованием бригады я был направлен в д. Снеги начальником штаба отряда № 1 Игнатьева. С этого времени опять началась боевая работа.

Пятница, 30 июня. В 18.00 по боевой тревоге снимаемся с деревни Снеги Миорского района для соединения с частями Красной Армии.

В 19.30 3 июля 1944 г. происходит первая встреча партизан 4-й Белорусской партизанской бригады с бойцами и командирами Советской Армии. Мы вступили на большак как раз у места, где попарно бойцы на плечах несли противотанковые ружья. Начинаются объятия, рукопожатия и поцелуи, а слезы поневоле льются. На душе было тяжело и радостно. Нам не верилось, что мы уже со своими. От всей души легко вздохнулось. Эта встреча произошла на большаке Шарковщина – Миоры недалеко от д. Дворное Село.